

## ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (СТАТЬИ 131–135 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ) И СПОСОБЫ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ\*

**А.А. Бимбинов**

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия*

### **Информация о статье**

Дата поступления –

3 апреля 2021 г.

Дата принятия в печать –

10 декабря 2021 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2022 г.

### **Ключевые слова**

Изнасилование, развратные действия, половое сношение, мужеложство, лесбиянство, действия сексуального характера, правоприменение, судебная практика, половая свобода

Отражаются ход и результаты исследования практики применения норм об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18 Уголовного кодекса РФ). Установлены следующие системные правоприменительные проблемы: 1) неопределенность содержания иных действий сексуального характера; 2) неоднозначность правовой оценки множественности преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; 3) размытость содержания и способов совершения развратных действий.

В качестве возможного решения сформулированы предложения о внесении изменений в действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ, способные минимизировать негативный эффект от означенных проблем. Например, на уровне постановления Пленума предлагается разъяснить, что иными действиями сексуального характера являются контактные формы воздействия виновного на тело потерпевшего, способные удовлетворить сексуальную потребность, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства (например, мастурбация, фелляция, форсированные поцелуи, мануальное воздействие на молочные железы или половые органы и другие способы стимуляции сексуального возбуждения).

## THE PRACTICE OF APPLYING THE NORMS ON RESPONSIBILITY FOR SEXUAL CRIMES (ARTICLES 131-135 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION) AND WAYS TO IMPROVE IT\*\*

**Arseniy A. Bimbinov**

*Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia*

### **Article info**

Received –

2021 April 3

Accepted –

2021 December 10

Available online –

2022 March 20

### **Keywords**

Rape, debauchery, sexual intercourse, masculinity, lesbianism, sexual acts, law enforcement, jurisprudence, sexual freedom

The subject. The article reflects the progress and results of the study of the practice of applying the norms on responsibility for crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual (Chapter 18 of the Criminal Code of the Russian Federation). There are a large number of general and specific law enforcement problems that do not allow us to effectively counteract such crimes.

Purpose of the study. The purpose of the study is to confirm the scientific hypothesis about the presence of systemic problems in the practice of applying the norms of Chapter 18 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as to develop proposals for improving law enforcement.

Methodology. The identification of law enforcement problems was carried out by analyzing published and unpublished materials of judicial practice and comparing them with the main categories and principles of criminal law. Access to the published materials was carried out through the legal reference systems and the State Automated System "Justice". Unpublished materials were obtained in the course of their own professional activities, as well as when studying the scientific works of other authors. The use of previously obtained results of their own scientific activities, the results of scientific research of modern crimino-

\* Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых № МК-4898.2021.2.

\*\* The work was carried out as part of a grant from the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists No. MK-4898.2021.2.

logists and criminologists, as well as the study of the experience of foreign countries allowed us to formulate proposals for solving the identified problems.

The main results. In the course of the study, the following systemic problems of law enforcement were identified. (1) The uncertainty of the content of other sexual actions. (2) The ambiguity of the legal assessment of the multiplicity of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual. (3) The blurring of the content and methods of committing depraved actions.

These problems characterize the current state of the practice of applying the norms of Chapter 18 of the Criminal Code of the Russian Federation.

To solve these problems and improve law enforcement, the following proposals are justified and formulated.

1. At the level of the resolution of the Plenum, it should be clarified that other actions of a sexual nature are contact forms of the perpetrator's influence on the victim's body that can satisfy sexual needs, with the exception of sexual intercourse, sodomy and lesbianism (for example, masturbation, fellatio, forced kisses, manual influence on the mammary glands or genitals and other ways of stimulating sexual arousal).

2. On the issue of the qualification of continuing crimes, the Plenum of the Supreme Court should indicate that repeated sexual acts that form the objective side of one corpus delicti should be considered as a single continuing crime, if their commission was covered by a single intent. At the same time, such intent may be evidenced by the behavior of the perpetrator, in which he does not stop the violation of sexual freedom or sexual inviolability of a particular victim.

3. The provisions of the resolution of the Plenum of the Supreme Court concerning the qualification of depraved acts should be changed, indicating that depraved acts are other sexual acts that are not covered by the dispositions of Article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation, and actually depraved acts committed without direct physical contact in order to satisfy sexual needs or arouse the victim's interest in sexual acts. It is also important to emphasize that the acts provided for in the note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation should include only other actions of a sexual nature.

Conclusions. In conclusion, it should be noted that the proposals formulated to solve the identified problems of law enforcement cannot completely eliminate them. The solution to these problems should be found through legislative changes. In this activity, it seems correct to focus on the positive experience of European legislators, which provides for a more detailed differentiation of responsibility depending on the features that objectively affect the nature and degree of public danger of the act.

## 1. Введение

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, часто именуемые в науке половыми преступлениями [1, с. 53], являются одними из самых опасных посягательств против личности. Специалисты отмечают, что наиболее частыми последствиями для жертв таких посягательств выступают страх, тревога, отвращение, физическая боль [2], экстрагенитальные телесные повреждения, вред здоровью различной степени тяжести, инфекционные болезни [3, с. 15], психические травмы [4, с. 121]. К.Д. Николаев справедливо подчеркивает, что травмы, полученные в результате совершения пре-

ступлений против половой неприкосновенности, зачастую влекут за собой необратимые психологические и физиологические проблемы [5, с. 118].

Успешное противодействие таким преступлениям требует качественного уголовно-правового регулирования и эффективного уголовно-правового воздействия. Актуальное и сбалансированное законодательство, а также правильная практика его применения способны минимизировать разрушительные последствия половых преступлений, в том числе посредством их профилактики.

Состояние преступности, отраженное в таблице, состояние судимости<sup>1</sup>, меняющиеся правила

<sup>1</sup> См.: Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

квалификации<sup>2</sup> и частые судебные ошибки<sup>3</sup> свидетельствуют о том, что уголовная ответственность за половые преступления нуждается в совершенствовании.

**Регистрация преступлений  
против половой неприкосновенности  
и половой свободы личности в России в 2016–2020 гг.  
(по данным ГИАЦ МВД России)**

Статья УК	2016	2017	2018	2019	2020
131	3893	3538	3374	3177	3535
132	6436	6674	6914	7129	7433
133	167	156	176	279	236
134	4491	4988	4974	4996	5319
135	1194	1498	1810	2036	2192

Подтверждая данный вывод, современные авторы отмечают, что проблемы правильной юридической оценки преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности обусловлены несовершенством законодательной базы и отсутствием общепринятых правил квалификации преступлений, не позволяющим в конечном итоге соблюсти принципы неотвратимости, справедливости и соразмерности наказания [6, с. 834].

О пробелах законодательного регулирования ответственности за половые преступления пишут А.В. Мотин [7], И.И. Скрипова [8, с. 84], Н.В. Тыдыкова [9, с. 136], А.А. Атабекова, Л.А. Букалерева, М.А. Симонова и О.А. Ястребов. Последние при этом указывают, что, несмотря на ратификацию Лансаротской конвенции<sup>4</sup>, в отечественном законодательстве до сих пор не установлена ответственность за «домогательство» несовершеннолетнего в сети «Интернет» (предложение несовершеннолетнему встречи, за которым последовали приготовительные действия) [10, с. 428–429]. О теоретических противоречиях примечаний к ст. 134 УК РФ рассуждает Л.М. Прокументов [11]. В.К. Пискарева считает, что необходимо глубокое реформирование уголовного закона, в том числе в части конкретизации понятия иных действий сексуального характера, отказа от ненасильствен-

ного характера развратных действий и возрастных границ потерпевших [12].

В науке указывается и на большое количество правоприменительных проблем. Так, Е.В. Авдеева пишет, что в судебной практике вопросы вызывает процесс установления критериев беспомощного состояния потерпевших от половых посягательств [6, с. 834]. Эту же проблему поднимает в своей работе К.А. Барышева [13, с. 120]. А.А. Семерикова отмечает наличие неопределенности при правовой оценке садомазохистских действий в отношении лица, внешне согласного на причинение физической боли [14]. В.Н. Китаева указывает на проблемы квалификации покушений на изнасилование, отмечая при этом невозможность данной стадии при посягательстве с использованием беспомощного состояния потерпевшей [15, с. 523]. И.В. Пантюхина считает, что реализованные реформы в отношении ответственности за ненасильственные половые преступления мешают применению норм об освобождении от уголовной ответственности за их совершение [16, с. 80].

Эти и многие другие исследуемые в науке правоприменительные проблемы имеют частный характер, однако это не умаляет их важности и критичности для права в целом и производства по уголовным делам в частности. Однако в рамках настоящего исследования была поставлена цель выявить наиболее распространенные системные проблемы в практике применения норм гл. 18 УК РФ, а также сформулировать предложения по их разрешению.

**2. Неопределенность содержания иных действий сексуального характера**

Первая проблема заключается в неопределенности при квалификации иных действий сексуального характера, совершённых в процессе изнасилования.

Важно понимать, что иными действиями сексуального характера являются всевозможные формы физического воздействия на человека, способные удовлетворить сексуальную потребность, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства. К таковым, например, относят различные спо-

<sup>2</sup> См. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» (СПС «КонсультантПлюс»).

<sup>3</sup> См., напр.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 3: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS) № 201: заключена в г. Лансароте 25 октября 2007 г. // СПС «КонсультантПлюс».

собы анальной и генитальной стимуляции, фрот, вестибулярный коитус, мастурбацию, фелляцию [17].

Психофизиология человека [18], как правило, заставляет его в процессе секса, в том числе насильственного, прибегать к различным формам стимуляции сексуального возбуждения, его поддержания и развития, которые как раз и образуют иные действия сексуального характера. Н.Н. Коновалов пишет, что изнасилование без иных действий сексуального характера зачастую неосуществимо из-за сопротивления потерпевшей и достаточно некомфортной обстановки, влияющей на процесс сексуального возбуждения [19, с. 34]. Вполне очевидно, что в большинстве случаев совершения изнасилований виновный, помимо полового сношения, осуществляет в отношении потерпевшей и иные действия сексуального характера (мастурбацию, куннилингус, фингеринг и другие «предварительные сексуальные ласки»). Проблема в том, что указанные действия образуют состав самостоятельного преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ. Так, Щербиновский районный суд Краснодарского края признал Г. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ. По делу установлено, что Г., находясь возле домовладения №\* по ул.\* в станице\*, схватил рукой за шею ранее незнакомую ему Б. и, угрожая ей применением физического насилия, против ее воли совершил иные действия сексуального характера: трогал руками груди и половые органы Б.<sup>5</sup>

В уголовных делах об изнасиловании (ст. 131 УК РФ) дополнительная квалификация по ст. 132 УК РФ применяется, как правило, только при совершении виновным, помимо полового сношения, еще и орального или анального сексуального контакта с потерпевшей. Так, приговором Калининского районного суда Тверской области от 1 октября 2014 г. установлено, что Н., реализуя свой преступный умысел, нанес ФИО удар кулаком в лицо, после чего, осознавая, что воля потерпевшей к сопротивлению подавлена, ввел свой половой член в ротовую полость потерпевшей ФИО против ее воли, совершив тем самым иные действия сексуального характера. После совершения указанных действий Н., осознавая, что воля потерпевшей к сопротивлению по-прежнему подавлена, действуя в продолжение имеющегося

преступного умысла, ввел свой половой член во влагалище ФИО против ее воли, совершив тем самым половое сношение<sup>6</sup>.

В тех же случаях, когда указанные формы сексуального контакта отсутствуют, суды квалифицируют содеянное по одной ст. 131 УК РФ, опуская при этом описание иных действий сексуального характера либо отмечая их совершение в качестве способов применения насилия. Так, Брянский областной суд признал Р. виновным в совершении, в том числе, преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ, установив при этом, что Р. с целью удовлетворения своих половых потребностей, подавляя сопротивление Л.Г.В., повалил ее на землю, стянул платье, снял с нее трусы и бюстгальтер, после чего против воли Л.Г.В., удерживая ее на земле, совершил с ней половой акт<sup>7</sup>.

Изнасилования, в процессе которых виновный не совершает иных действий сексуального характера, т. е. не прикасается иным образом к телу потерпевшей в целях удовлетворения сексуальной потребности, конечно, встречаются. Такие преступления, как правило, отличаются незначительной продолжительностью полового акта и имеют иную, не сексуальную, мотивацию (например, месть или желание продемонстрировать свое превосходство).

Однако в большинстве обвинительных приговоров, постановленных по делам об изнасиловании, суды неумышленно нарушают принцип законности, не давая соответствующей оценки иным действиям сексуального характера, непосредственно связанным с половым сношением. Правоприменитель не решает на дополнительную квалификацию по ст. 132 УК РФ, так как не имеет четкого представления, что надлежит понимать под иными действиями сексуального характера и могут ли они иметь самостоятельное правовое значение при совершении насильственного полового сношения.

Отсутствие единообразия при квалификации покушений на изнасилование – следствие той же проблемы. В тех случаях, когда виновному не удается совершить половое сношение (например, из-за физиологических проблем), однако содеянное им уже содержит иные действия сексуального характера, суды могут квалифицировать преступление как покушение на изнасилование со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК

<sup>5</sup> Приговор Щербиновского районного суда Краснодарского края от 6 августа 2010 г. по делу № 1-93/2010 // ГАС РФ «Правосудие».

<sup>6</sup> Приговор Калининского районного суда Тверской области от 1 октября 2014 г. по делу № 1-187/2014 // ГАС РФ «Правосудие».

<sup>7</sup> Приговор Брянского областного суда от 14 февраля 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

РФ или как оконченное преступление по ст. 132 УК РФ. Так, приговором Останкинского районного суда г. Москвы М.У.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ. По делу установлено, что М.У.Н. напал на А.Н.А., стал наносить ей удары руками и ногами по телу и лицу, высказывая желание вступить с ней в половую связь, после чего потащил в сторону, где стал бить ее головой о стену здания кафе, угрожая убийством, при этом пытался снять с нее штаны, трогал ее за интимные части тела, высказывая желание совершить с ней половое сношение, до момента своего задержания сотрудниками полиции<sup>8</sup>. Давая оценку схожим иным действиям сексуального характера, Кировский районный суд Омской области указал, что по смыслу закона изнасилование и совершение насильственных действий сексуального характера следует считать оконченными соответственно с момента начала полового акта, акта мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера, предусмотренных объективной стороной данных составов преступлений, независимо от их завершения и наступивших последствий. Исследованные в судебном заседании доказательства с достоверностью свидетельствуют о том, что совершение насильственных действий сексуального характера подсудимым в отношении потерпевшей в виде касания ее половых органов руками имели место, таким образом, данное преступление суд признаёт оконченным<sup>9</sup>.

Представляется, что ни один из указанных подходов не соответствует в полной мере действующему закону. В ситуациях, когда направленное на изнасилование деяние виновного уже содержит иные действия сексуального характера, но половое сношение не совершено по не зависящим от него обстоятельствам, правоприменителям следует квалифицировать содеянное с учетом осуществленных действий и направленности умысла как насильственные действия сексуального характера и покушение на изнасилование. Примером правильной квалификации является приговор Верховного суда Республики Карелия, согласно которому Р. признан виновным в совершении, в том числе, преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ. По делу установлено, что Р. с целью удовле-

творения своих сексуальных потребностей против воли Л. раздел ее, сняв брюки, трусы и бюстгалтер, и, удерживая потерпевшую за руки и за ноги, попытался совершить с ней половой акт. Однако из-за невозможности совершить половой акт по физиологическим причинам Р., продолжая удерживать Л. за руки и за ноги, действуя с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, против воли потерпевшей ввел палец руки в ее влагалище<sup>10</sup>.

Что же касается общей проблемы с пониманием иных действий сексуального характера, то до ее решения законодательным путем она может и должна быть нивелирована в рамках апелляционной, кассационной, надзорной деятельности и обобщения судебной практики путем дачи судам разъяснений о содержании указанных действий с приведением (желательно в действующем постановлении Пленума о половых преступлениях) их наиболее распространенных примеров.

### **3. Неоднозначность правовой оценки множественности преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности**

Вторая проблема связана с правовой оценкой множественности преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Вопросы у правоприменителей возникают как в процессе квалификации половых преступлений, так и при назначении наказания за их совершение. И в том, и в другом случае сложность может быть вызвана любой из двух форм множественности.

Вопросы при квалификации рассматриваемых преступлений часто возникают при неоднократности действий сексуального характера. Если такие действия предусмотрены разными статьями (например, половое сношение – ст. 131 УК РФ, а иные действия сексуального характера – ст. 132 УК РФ), то совокупность преступлений налицо. Если же виновным совершено несколько действий сексуального характера, ответственность за которые предусмотрена одной статьей УК РФ, то содеянное в зависимости от обстоятельств может образовывать единое продолжаемое преступление или совокупность преступлений.

Пленум Верховного Суда РФ указывает, что в тех случаях, когда несколько изнасилований (насильственных половых сношений) либо несколько насиль-

<sup>8</sup> Постановление Московского городского суда от 21 мая 2015 г. по делу № 4у-2457/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>9</sup> Приговор Кировского районного суда Омской области от 19 сентября 2018 г. по делу № 1-554/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру).

<sup>10</sup> Приговор Верховного суда Республики Карелия от 26 ноября 2004 г. // СПС «КонсультантПлюс».

ственных действий сексуального характера были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление<sup>11</sup>.

Проблема в том, что четких критериев установления единого умысла и непродолжительного периода при совершении половых преступлений у правоприменителя нет. М.В. Берченева пишет, что в ряде субъектов Российской Федерации в случаях неоднократного совершения действий сексуального характера принято квалифицировать каждый совершённый половой акт как самостоятельное преступление, а преступный умысел полагать вновь возникающим. Автор приводит пример из практики Иркутского областного суда, приговором которого Г. признан виновным, в том числе, в совершении 24 преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Как установлено судом, Г., желая удовлетворить свою сексуальную потребность, с использованием беспомощного состояния своей малолетней дочери заставлял последнюю брать в руки свой обнаженный половой член, совершать при этом возвратно-поступательные движения, садиться на его оголенный половой член, имитируя половое сношение. Совершались такие действия с периодичностью примерно по два раза в неделю (Архив Иркутского областного суда. Дело № 2-20/2015) [20].

Очевидно, что в описанной ситуации преступные действия совершаются с единым умыслом, состоящим в том, что виновный изначально осознаёт нарушение половой неприкосновенности и половой свободы потерпевшей, желает этого и впоследствии не меняет своего психического отношения, непрерывно используя беспомощное состояние своей дочери при периодическом совершении действий сексуального характера.

Касаемо же непродолжительности времени, в течение которого указанные действия были совершены, уверенности нет. Данный признак исключительно оценочный, устанавливается правоприменителем без необходимости его обоснования. Как раз одним из аргументов квалификации суда в рассмотренном выше решении было указание на то, что действия сексуального характера осуществлялись в течение длительного промежутка времени.

Как справедливо отмечает А.Ф. Залов, многих вопросов с квалификацией продолжаемых изнасилований удалось бы избежать, если придать единому умыслу статус единственного критерия продолжаемого сексуального преступления [21, с. 29]. Действительно, временной интервал между актами сексуальной активности может сильно варьироваться в зависимости от множества факторов: формы сексуального контакта, физиологических особенностей, психического состояния, месторасположения, употребления лекарственных и психоактивных веществ и т. д. Виновный в процессе совершения действий сексуального характера может сделать перерыв на сон или для употребления наркотиков – и в том, и в другом случае это не должно иметь значения для квалификации, если возобновленное сексуальное посягательство охватывалось единым умыслом с прерванным.

Судам следует разъяснить, что неоднократные действия сексуального характера, образующие объективную сторону одного состава преступления, надлежит рассматривать как единое продолжаемое преступление, если их совершение охватывалось единым умыслом. При этом о таком умысле может свидетельствовать поведение виновного, при котором он не прекращает нарушение половой свободы или половой неприкосновенности конкретного потерпевшего. Непрерывное нарушение половой свободы может, например, выражаться в применении насилия (в том числе ограничении свободы), в использовании ранее примененного насилия, в использовании угроз (в том числе невербальных) или беспомощного состояния, дающих виновному объективную возможность продолжить осуществление преступления. О непрерывном нарушении половой неприкосновенности могут свидетельствовать сожительство виновного с несовершеннолетним потерпевшим, планирование семьи (например, подготовка к зачатию) и другие признаки, указывающие на продолжительный характер совместной сексуальной жизни между ними.

Важно при этом помнить, что ненасильственные половые преступления, совершенные в отношении нескольких потерпевших, совокупности также не образуют и подлежат квалификации по ч. 4 ст. 134 или ч. 3 ст. 135 УК РФ в зависимости от формы сексуального контакта соответственно.

Насильственные же половые преступления, совершённые в отношении нескольких лиц, подлежат

преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>11</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о пре-

квалификации по совокупности преступлений. Данная позиция в науке сомнениям не подвергается [22].

Правоприменительные проблемы возникают и при оценке рецидива преступлений.

В части квалификации вопросы в основном связаны с определением надлежащего субъекта преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ, с учетом действия уголовного закона во времени.

В процессе назначения наказания наибольшее число ошибок допускается судами при определении вида исправительного учреждения. Так, Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор, апелляционное определение в части назначения М. вида исправительного учреждения и дело в этой части передал на новое судебное рассмотрение. По делу установлено, что приговором суда от 18 ноября 2015 г. М. (ранее судимый 18 мая 1998 г. по п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ к 10 годам лишения свободы) осужден по ч. 5 ст. 131 УК РФ к 19 годам лишения свободы, по ч. 5 ст. 132 УК РФ к 15 годам лишения свободы. По совокупности преступлений М. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 23 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставлен без изменения. Однако из материалов уголовного дела усматривается, что М. был осужден по приговору суда от 18 мая 1998 г. по п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ за преступление, относящееся к категории особо тяжких. Согласно п. «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 г.) судимость в отношении лиц, осужденных за особо тяжкое преступление, погашается по истечении 8 лет после отбытия наказания. На момент совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера в сентябре 2014 г. судимость М. не была погашена в установленном законом порядке, поэтому в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ в действиях осужденного имеется особо опасный рецидив преступлений. В связи с этим на основании п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ М. должен отбывать наказание в исправительной колонии особого режима<sup>12</sup>.

Изложенный пример свидетельствует о наличии у судов сомнений относительно свойств судимости за ранее совершённое преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, в

том числе по вопросу ее влияния на назначение наказания за новое преступление, криминообразующим признаком которого она является.

По действующей редакции УК РФ правовые последствия за ранее совершённые преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних влияют не только на квалификацию нового сексуального посягательства, но и на назначение наказания за его совершение. Примеры правильного назначения наказания по ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ, а также по ч. 6 ст. 134 и ч. 5 ст. 135 УК РФ разумно было бы привести в постановлении Пленума Верховного Суда РФ о половых преступлениях, о практике назначения наказания или об избрании вида исправительного учреждения.

#### **4. Размытость содержания и способов совершения развратных действий**

Третья проблема состоит в неопределенности содержания и способов совершения развратных действий.

Действующее законодательство, к сожалению, не содержит каких-либо указаний на характерные черты развратных действий. Восполняя данный пробел, Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что к развратным действиям надлежит относить любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершённые в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего, или на пробуждение у потерпевшего интереса к сексуальным отношениям. При этом развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный контакт виновного с телом потерпевшего отсутствовал, включая действия, совершённые с использованием сети «Интернет» или иных информационно-телекоммуникационных сетей<sup>13</sup>.

Таким образом, содержание развратных действий, по мнению Верховного Суда РФ, составляют направленные на удовлетворение сексуального влечения виновного, на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего или на пробуждение у потерпевшего интереса к сексуальным отношениям контактные действия, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства, и всевозмож-

<sup>12</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 3: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>13</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс».

ные бесконтактные действия, в том числе действия, совершённые с использованием различных информационно-телекоммуникационных сетей.

Возникает вопрос, совпадают ли развратные действия по содержанию с иными действиями сексуального характера. Многие правоприменители считают, что да. Об этом свидетельствуют и материалы судебно-следственной практики<sup>14</sup>, и специальные исследования по этой теме. Так, Д.А. Шаманский в ходе проведенного им анализа судебной практики приходит к выводу, что правоприменитель объективно совершённые ненасильственным способом иные действия сексуального характера в зависимости от возраста потерпевшего может признать в качестве развратных или насильственных иных действий сексуального характера [23].

Большинство же ученых с этой позицией не согласны. Е.В. Хромов пишет, что развратные действия по своей природе имеют качественно иные особенности криминализации, связанные в первую очередь не с извращенностью полового акта против воли жертвы, а с возрастными особенностями потерпевшей (потерпевшего) и субъекта преступления, вступающих добровольно в сексуальные отношения. Иные действия сексуального характера, как сопоставимые по степени разрушающего воздействия на объект посягательства, имеют более высокую степень общественной опасности, чем развратные действия, поэтому у них разная форма выражения социально неприемлемого сексуального поведения [17]. Солидарна с автором Т.В. Кондрашова, которая отмечает, что иные действия сексуального характера могут быть только контактными, тогда как развратные действия бывают контактными и бесконтактными [24].

Проблема смешения указанных понятий связана с примечанием к ст. 131 УК РФ, согласно которому развратные действия, совершённые в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, надлежит квалифицировать как насильственные действия сексуального характера (иные действия сексуального характера, совершённые с использованием беспомощного состояния потерпевшего). Данное требование объясняется необходимостью обеспечить высокий уровень правовой охраны наиболее уязвимой категории потерпевших от действий сексуального характера, способных даже без применения насилия причинить серьезные послед-

ствия для физического и психического благополучия малолетних. Такими действиями применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, являются иные действия сексуального характера, которые, как и (предусмотренные ст. 134 УК РФ) половое сношение, мужеложство и лесбиянство, совершаются путем физического воздействия на тело потерпевшего и обладают высокоопасным для малолетнего потенциалом.

Вместе с тем развратными действиями являются и бесконтактные действия, опасность которых объективно значительно ниже [25]. Выработанный Верховным Судом РФ общий подход к определению развратных действий в настоящее время допускает признание бесконтактных действий, направленных на удовлетворение сексуальной потребности, насильственными действиями сексуального характера в соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, где наказание варьируется от 12 до 20 лет лишения свободы. Так, приговором Московского городского суда М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. По делу установлено, что подсудимый в процессе интернет-переписки направлял потерпевшей, не достигшей двенадцатилетнего возраста, текстовые, графические, фото- и видеофайлы порнографического содержания, оказывая тем самым психологическое воздействие, направленное на побуждение малолетней к совершению сексуальных действий<sup>15</sup>.

Существующие положения о необходимости квалификации бесконтактных развратных действий, совершённых в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста, как насильственных действий сексуального характера по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ противоречат принципам справедливости (из-за чрезмерно сурового наказания) [26, с. 17] и правовой определенности (так как не дают гражданам возможность прогнозировать правовые последствия своих действий).

Временным решением (до законодательных преобразований) изложенной проблемы могут стать новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о содержании и способах совершения развратных действий.

Так, в п. 17 действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ о половых преступлениях следует указать, что развратными действиями явля-

<sup>14</sup> Постановление Краснодарского краевого суда от 22 августа 2016 г. по делу № 4у-2078/2016 // СПС «Консультант-Плюс».

<sup>15</sup> Приговор Московского городского суда от 18 февраля 2014 года по делу № 2-0011/2014 // Архив Московского городского суда.



ются иные действия сексуального характера, не охватываемые диспозициями ст. 134 УК РФ, и собственно развратные действия, совершаемые без непосредственного физического контакта с целью удовлетворения половой потребности<sup>16</sup> или вызывания у потерпевшего интереса к действиям сексуального характера. К деяниям, предусмотренным примечанием к ст. 131 УК РФ, надлежит относить только иные действия сексуального характера.

Пункт 16 названного постановления следует также изменить: отметить, что в соответствии со ст. 135 УК РФ предусмотрена ответственность за развратные действия, совершённые без применения насилия. При этом совершение бесконтактных развратных действий (собственно развратные действия) с угрозой применения насилия или с использованием беспомощного состояния следует квалифицировать по ст. 135 УК РФ<sup>17</sup>.

### 5. Заключение

В результате проведенного исследования были выявлены следующие системные проблемы правоприменения в отношении половых преступлений:

1. Неопределенность содержания иных действий сексуального характера.
2. Неоднозначность правовой оценки множественности преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.
3. Размытость содержания и способов совершения развратных действий.

Предложены пути решения означенных проблем.

На уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ предлагается разъяснить, что иными действиями сексуального характера являются контактные формы воздействия виновного на тело потерпевшего, способные удовлетворить сексуальную потребность, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства (например, мастурбация, фелляция, форсированные поцелуи, мануальное воздействие на молочные железы или половые органы и другие способы стимуляции сексуального возбуждения).

Положения постановления, касающиеся квалификации развратных действий, предлагается изложить в следующей редакции:

«Развратными действиями являются иные действия сексуального характера, не охватываемые диспозициями ст. 134 УК РФ, и собственно развратные действия, совершаемые без непосредственного физического контакта с целью удовлетворения половой потребности или вызывания у потерпевшего интереса к действиям сексуального характера. К деяниям, предусмотренным примечанием к ст. 131 УК РФ, надлежит относить только иные действия сексуального характера...

В соответствии со ст. 135 УК РФ предусмотрена ответственность за развратные действия, совершённые без применения насилия. При этом совершение бесконтактных развратных действий (собственно развратные действия) с угрозой применения насилия или с использованием беспомощного состояния следует квалифицировать по ст. 135 УК РФ».

По вопросу квалификации продолжаемых преступлений Пленуму Верховного Суда РФ можно было бы указать, что неоднократные действия сексуального характера, образующие объективную сторону одного состава преступления, надлежит рассматривать как единое продолжаемое преступление, если их совершение охватывалось единым умыслом. При этом о таком умысле может свидетельствовать поведение виновного, при котором он не прекращает нарушение половой свободы или половой неприкосновенности конкретного потерпевшего. Непрерывное нарушение половой свободы может, например, выражаться в применении насилия (в том числе ограничении свободы), в использовании ранее примененного насилия, в использовании угроз (в том числе невербальных) или беспомощного состояния, дающих виновному объективную возможность продолжить осуществление преступления. О непрерывном нарушении половой неприкосновенности могут свидетельствовать сожительство виновного с несовершеннолетним потерпевшим, планирование семьи (например, подготовка к зачатию) и другие признаки, указывающие на продолжительный характер совместной сексуальной жизни между ними.

Кроме того, было бы оправданно в постановлении Пленума Верховного Суда РФ привести примеры правильного назначения наказания по ч. 5 ст. 131 и

<sup>16</sup> Цель удовлетворения половой потребности охватывает, в том числе, и формирование полового влечения, так как последнее является отражением половой потребности [27, с. 187].

<sup>17</sup> В УК РФ признак «с применением насилия» означает применение только физического насилия, поэтому признак «без применения насилия» должен определять отсутствие только физического насилия, а не угроз или использования беспомощного состояния [28, с. 11].

ч. 5 ст. 132 УК РФ, а также по ч. 6 ст. 134 и ч. 5 ст. 135 УК РФ с указанием определяемого вида исправительного учреждения.

Представляется, что изложенные предложения сбалансируют дифференциацию ответственности и благоприятным образом скажутся на правоприменительной деятельности, в том числе в части соблюдения принципов уголовного права.

Вместе с тем они не способны полностью решить обозначенные проблемы. Например, останется открытым вопрос об ответственности за бесконтактные развратные действия, совершённые в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста. Эта и другие проблемы должны быть окончательно решены посредством законодательных преобразований. В этой деятельности правильным видится ориентация на положительный опыт законодателей европейских государств, где предусмотрена более детальная дифференциация ответственности в зависимости от признаков, объективно влияющих на характер и степень общественной опасности деяния.

Так, в Германии после принятия Закона (Пятидесятый закон о реформе уголовного законодательства ФРГ) об улучшении защиты сексуального самоопределения человека от 4 ноября 2016 г.<sup>18</sup> были сведены воедино составы сексуального принуждения (*sexuelle Nötigung*) и действий сексуального характера в отношении незащищённых лиц (не путать с беспомощным состоянием), а также был введен новый законодательный термин – «сексуальное домо-

гательство» (*sexueller Übergriff*). Таким образом, во-первых, был устранен пробел в части подлежащей наказуемости ненасильственных изнасилований, когда женщины, оцепеневшие от испуга или в страхе от возможного применения к ним насилия, вынуждены терпеть совершение над собой действий сексуального характера<sup>19</sup>, во-вторых, была установлена равная ответственность за нарушения противостоящей воли потерпевшего. С введением новых признаков, пишет П. Головненков, сфера применения § 177 Уголовного уложения ФРГ была значительно расширена, поскольку уголовная ответственность теперь наступает не только при совершении деяний посредством применения насилия, угроз причинения наличной опасности для физической целостности или жизни, а также использования беззащитного положения потерпевшего, но и в случае «пренебрежения» распознаваемой (абз. 1) и нераспознаваемой (абз. 2) противостоящей воли потерпевшего (сексуальное домогательство)<sup>20</sup>.

Важно также отметить, что основным составом рассматриваемого преступления охватываются любые контактные действия сексуального характера, за исключением действий с проникновением в тело, которые образуют квалифицированный состав этого преступления. Такая регламентация ответственности, например, полностью исключает проблему с неопределенностью содержания иных действий сексуального характера, присущую российскому уголовному праву.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пантюхина И. В. Понятие преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности / И. В. Пантюхина // Юридическая наука. – 2011. – № 1. – С. 52–54.
2. Joleby M. Experiences and psychological health among children exposed to online child sexual abuse – a mixed methods study of court verdicts / M. Joleby, S. Landström, C. Lunde, L. S. Jonsson // Psychology, Crime and Law. – 2021. – Vol. 27, № 2. – P. 159–181. – DOI: 10.1080/1068316X.2020.1781120.
3. Рапог А. И. Роль (значение) судебно-медицинской экспертизы в квалификации насильственных сексуальных преступлений / А. И. Рапог, А. А. Бимбинов // Судебно-медицинская экспертиза. – 2019. – Т. 62, № 6. – С. 14–17. – DOI: 10.17116/sudmed20196206114.
4. Сафиуллин Р. Р. Ответственность за посягательство на половую неприкосновенность по законодательству РФ и зарубежных стран / Р. Р. Сафиуллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 1. – С. 121–124.
5. Николаев К. Д. Общественная опасность преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних / К. Д. Николаев // Современное право. – 2011. – № 2. – С. 116–118.

<sup>18</sup> BGBl. 2016 I S. 2460. URL: [https://dejure.org/BGBl/2016/BGBl\\_I\\_S\\_2460](https://dejure.org/BGBl/2016/BGBl_I_S_2460).

<sup>19</sup> Strafgesetzbuch: Kommentar. Band 3: §§ 80-184j / A. Schönke [ & mehr]. München: Verlag C.H. Beck, 2021. 1900 s.

<sup>20</sup> Головненков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB): науч.-практ. комм. и пер. текста закона. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2021. С. 282–284. DOI: 10.25932/publishup-47371.

6. Авдеева Е. В. Криминологический анализ состояния, динамики и структуры преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в Российской Федерации / Е. В. Авдеева, Д. В. Боман // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 4. – С. 828–839. – DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).828-839.
7. Мотин А. В. Квалификация половых преступлений / А. В. Мотин ; под науч. ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М. : Триумф, 2019. – 231 с.
8. Скрипова И. И. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних с несколькими потерпевшими / И. И. Скрипова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 4 (51). – С. 84–89.
9. Тыдыкова Н. В. Проблемы санкций в статьях УК РФ об ответственности за половые преступления / Н. В. Тыдыкова // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 6 (104). – С. 135–139. – DOI: 10.14258/izvasu(2018)6-25.
10. Атабекова А. А. К вопросу об имплементации положений Лансаротской конвенции в российское и зарубежное законодательство / А. А. Атабекова, Л. А. Букалерева, М. А. Симонова, О. А. Ястребов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 426–434. – DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).426-434.
11. Прокументов Л. М. Статья 134 УК РФ нуждается в совершенствовании / Л. М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 27. – С. 80–85. – DOI: 10.17223/22253513/27/8.
12. Пискарева В. К. Разграничение развратных действий и насильственных действий сексуального характера / В. К. Пискарева // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 4. – С. 14–16.
13. Барышева К. А. Коллизии определения наличия признака беспомощности потерпевшего в некоторых составах преступлений / К. А. Барышева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 4. – С. 118–128. – DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.118.128.
14. Семерикова А. А. Садомазохизм в генезисе насильственного сексуального поведения / А. А. Семерикова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 6. – С. 885–895. – DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).885-895.
15. Китаева В. Н. Расследование покушения на изнасилование / В. Н. Китаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 520–532. – DOI: 10.21638/spbu14.2019.307.
16. Пантюхина И. В. Оценка реформ в сфере половых преступлений / И. В. Пантюхина // Юридическая наука. – 2015. – № 2. – С. 76–81.
17. Хромов Е. В. Границы иных действий сексуального характера / Е. В. Хромов // Законность. – 2021. – № 1 (1035). – С. 40–44.
18. Velten J. Satisfaction guaranteed? How individual, partner, and relationship factors impact sexual satisfaction within partnerships / J. Velten, J. Margraf // PLoS ONE. – 2017. – Vol. 12, № 2. – Art. e0172855. – DOI: 10.1371/journal.pone.0172855.
19. Коновалов Н. Н. Понятие мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера в уголовном праве: законодательная регламентация и научное толкование / Н. Н. Коновалов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2017. – № 3. – С. 31–34.
20. Берченева М. В. Множественность половых преступлений: законность или целесообразность? / М. В. Берченева // Российский следователь. – 2018. – № 1. – С. 75–79.
21. Залов А. Ф. Проблемы квалификации продолжаемых изнасилований / А. Ф. Залов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 1 (27). – С. 27–38.
22. Макаров А. В. Серийные преступления против личности: проблемы квалификации и назначения наказания / А. В. Макаров, А. В. Куприянова, Е. Ю. Козлова // Российский следователь. – 2020. – № 9. – С. 21–26. – DOI: 10.18572/1812-3783-2020-9-21-26.
23. Шаманский Д. А. Ненасильственные половые преступления: назревшая необходимость умеренной детализации способов их совершения. Особенности законодательной регламентации и проблемы квалификации / Д. А. Шаманский // Российский судья. – 2020. – № 1. – С. 9–14.
24. Кондрашова Т. В. Развратные и иные действия сексуального характера: понятие и соотношение / Т. В. Кондрашова // Российский юридический журнал. – 2020. – № 1. – С. 72–81.

25. Бимбинов А. А. Вред здоровью несовершеннолетнего как объективный критерий дифференциации уголовной ответственности за совершение с ним ненасильственных действий сексуального характера / А. А. Бимбинов // Судебно-медицинская экспертиза. – 2016. – Т. 59, № 2. – С. 4–6. – DOI: 10.17116/sudmed20165924-6.

26. Дядюн К. В. К вопросу о разграничении понятий «развратные действия» и «иные действия сексуального характера» / К. В. Дядюн // Universum: экономика и юриспруденция. – 2019. – № 5 (62). – С. 17–20.

27. Физиология человека : в 2 т. / под ред. В. М. Покровского, Г. Ф. Коротько. – М. : Медицина, 1997. – Т. 2. – 368 с.

28. Оберемченко А. Д. Развратные действия (уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Д. Оберемченко. – Краснодар, 2014. – 27 с.

## REFERENCES

1. Pantyhina I.V. The concept of crimes against sexual freedom and sexual inviolability of the individual. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2011, no. 1, pp. 52–54. (In Russ.).

2. Joleby M. Experiences and psychological health among children exposed to online child sexual abuse – a mixed methods study of court verdicts. *Psychology, Crime and Law*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 159–181. DOI: 10.1080/1068316X.2020.1781120.

3. Rarog A.I., Bimbinov A.A. The role (significance) of forensic medical expertise in the qualification of violent sexual crimes. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza = Forensic Medical Expertise*, 2019, vol. 62, no. 6, pp. 14–17. DOI: 10.17116/sudmed20196206114. (In Russ.).

4. Safiullin R.R. Responsibility for encroachment on sexual inviolability under the legislation of the Russian Federation and foreign countries. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2018, no. 1, pp. 121–124. (In Russ.).

5. Nikolaev K.D. Public danger of crimes against sexual inviolability of minors. *Sovremennoe pravo*, 2011, no. 2, pp. 116–118. (In Russ.).

6. Avdeeva E.V., Bouman D.V. Criminological analysis of the state, dynamics and structure of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual in the Russian Federation. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 828–839. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).828-839. (In Russ.).

7. Motin A.V. *Qualification of sexual crimes*, ed. by Yu.E. Pudovochkin. Moscow, Triumph Publ., 2019. 231 p. (In Russ.).

8. Skripova I.I. Crimes against sexual freedom and sexual inviolability of minors with several victims. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii*, 2019, no. 4 (51), pp. 84–89. (In Russ.).

9. Tydykova N.V. Problems of sanctions in the articles of the Criminal Code of the Russian Federation on responsibility for sexual crimes. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2018, no. 6 (104), pp. 135–139. DOI: 10.14258/izvasu(2018)6-25. (In Russ.).

10. Atabekova A.A., Bukalerova L.A., Simonova M.A., Yastrebov O.A. On the question of the implementation of the provisions of the Lanzarote Convention in Russian and foreign legislation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 2, pp. 426–434. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).426-434. (In Russ.).

11. Prozumentov L.M. Article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation needs improvement. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2018, no. 27, pp. 80–85. DOI: 10.17223/22253513/27/8. (In Russ.).

12. Piskareva V.K. Delineation of depraved actions and violent actions of a sexual nature. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami*, 2016, no. 4, pp. 14–16. (In Russ.).

13. Barysheva K.A. Collisions of determining the presence of a sign of helplessness of the victim in some elements of crimes. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2016, no. 4, pp. 118–128. DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.118.128. (In Russ.).

14. Semerikova A.A. Sadomasochism in the Genesis of violent sexual behavior. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 6, pp. 885–895. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).885-895. (In Russ.).

15. Kitaeva V.N. The investigation into the attempted rape. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2019, vol. 10, no. 3, pp. 520–532. DOI: 10.21638/spbu14.2019.307. (In Russ.).
16. Pantyuhina I.V. Evaluation of reforms in the field of sexual crimes. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2015, no. 2, pp. 76–81. (In Russ.).
17. Hromov E.V. Borders of other actions of a sexual nature. *Zakonnost'*, 2021, no. 1 (1035), pp. 40–44. (In Russ.).
18. Velten J. Satisfaction guaranteed? How individual, partner, and relationship factors impact sexual satisfaction within partnerships. *PLoS ONE*, 2017, vol. 12, no. 2, art. e0172855. DOI: 10.1371/journal.pone.0172855.
19. Konovalov N.N. The concept of sodomy, lesbianism and other sexual acts in criminal law: legislative regulation and scientific interpretation. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo*, 2017, no. 3, pp. 31–34. (In Russ.).
20. Bercheneva M.V. Multiplicity of sexual crimes: legality or expediency? *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2018, no. 1, pp. 75–79. (In Russ.).
21. Zalov A.F. Problems of qualification of continued rapes. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2014, no. 1 (27), pp. 27–38. (In Russ.).
22. Makarov A.V., Kupriyanova A.V., Kozlova E.Yu. Serial crimes against the individual: problems of qualification and sentencing. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2020, no. 9, pp. 21–26. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-9-21-26. (In Russ.).
23. Shamanskii D.A. Nonviolent sexual crimes: the urgent need for moderate detailing of the ways of their commission. Features of legislative regulation and problems of qualification. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2020, no. 1, pp. 9–14. (In Russ.).
24. Kondrashova T.V. Depraved and other actions of a sexual nature: the concept and relationship. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2020, no. 1, pp. 72–81. (In Russ.).
25. Bimbinov A.A. Harm to the health of a minor as an objective criterion for differentiating criminal liability for committing non-violent sexual acts with him. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza = Forensic Medical Expertise*, 2016, vol. 59, no. 2, pp. 4–6. DOI: 10.17116/sudmed20165924-6. (In Russ.).
26. Dyadyun K.V. To the question on delineation of the concepts of "depraved actions" and "other actions of a sexual nature". *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya*, 2019, no. 5 (62), pp. 17–20. (In Russ.).
27. Pokrovskii V.M., Korot'ko G.P. (eds.) *Human Physiology*, in 2 volumes. Moscow, Meditsina Publ., 1997. Vol. 2. 368 p. (In Russ.).
28. Oberemchenko A.D. *Indecent assault (criminal-legal characteristics and problems of qualification)*, Cand. Diss. Thesis. Krasnodar, 2014. 27 p. (In Russ.).

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Бимбинов Арсений Александрович** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права  
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)  
125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., 9  
E-mail: bimbinov@yandex.ru  
SPIN-код РИНЦ: 6528-2479  
ResearcherID: N-8498-2016  
ORCID: 0000-0002-7440-293X

#### INFORMATION ABOUT AUTHOR

**Arseniy A. Bimbinov** – PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law  
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)  
9, Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, 125993, Russia  
E-mail: bimbinov@yandex.ru  
RSCI SPIN-code: 6528-2479  
ResearcherID: N-8498-2016  
ORCID: 0000-0002-7440-293X

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ**

Бимбинов А.А. Практика применения норм об ответственности за половые преступления (статьи 131–135 Уголовного кодекса РФ) и способы ее совершенствования / А.А. Бимбинов // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 191–204. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).191-204.

**BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION**

Bimbinov A.A. The practice of applying the norms on responsibility for sexual crimes (Articles 131-135 of the Criminal Code of the Russian Federation) and ways to improve it. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 191–204. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).191-204. (In Russ.).